

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ И САМООТЧУЖДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

А.К. Абишева

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема отчуждения, его противоречия со свободой как сущностной основой человеческого бытия, ведущего к нарушению целостности, деструкции субъекта, выражающейся в раздвоении личности и расщеплении Я. Свобода как рефлексия охватывает всего субъекта, его сознание и бессознательное, обеспечивая его целостность. Свобода как творчество индивидами многообразия духовных смыслов и соответствующих им способов бытия, становящихся ценностями при их выборе и идентификации с ними, не исключает возможности творчества ценностей, противоречащих по своему содержанию и логике самой свободе, как бы парадоксально это ни звучало. Это ограничивает субъекта, превращая его из цели в средство развития объектного мира, вещных структур социального бытия. Свобода как открытость имеет негативный характер. Но именно такая свобода означает непредопределенность человека. Отчуждение как определенный способ бытия, избираемый человеком, блокирующий его онтологическую свободу, ведет к деструкции субъекта, потере его целостности: удвоение человека на себя и свое иное превращается в раздвоение, в конфликт несовместимых по содержанию личных и безличных ценностей, одна из сторон которых в результате конфронтации подвергается вытеснению в бессознательную сферу психики. Так как автором отчужденных ценностей является сам человек как субъект, следовательно отчуждение рассматривается как самоотчуждение человека. Отчуждение переворачивает субъект-объектные отношения, порождая иррациональную логику и соответствующие формы бытия, что ведет к нарушению субъектности, выражающегося во внутриспсихическом раздвоении личности, феномене, открытом З. Фрейдом.

Ключевые слова: свобода, рефлексия, отчуждение, самоотчуждение, овещнение, раздвоение личности, расщепление Я, псевдоценность, личное - безличное

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Автор-корреспондент:
Абишева А.К.,
abishevaliya@gmail.com

Ссылка на данную статью: Абишева А.К. Проблема свободы и самоотчуждения личности // *Адам әлемі*. – 2024. – №4(102). – С. 3-13.

Еркіндік және адамның өзіне жаттану проблемасы

Аңдатпа. Мақалада жеке тұлғаның бөлінуінде және Менінің бөлінуінде көрінетін тұтастықтың бұзылуына, субъектінің жойылуына әкелетін адам болмысының маңызды негізі ретінде иеліктен шығару мәселесі, Меннің еркіндікке қайшы келуі қарастырылады. Мақалада жеке тұлғаның бөлінуінде және Менінің бөлінуінде көрінетін тұтастықтың бұзылуына, субъектінің жойылуына әкелетін адам болмысының маңызды негізі ретінде иеліктен шығару мәселесі, оның еркіндікке қайшы келуі қарастырылады. Еркіндік рефлексия ретінде бүкіл субъектіні, оның санасын және бейсанасын қамтиды, оның тұтастығын қамтамасыз етеді. Еркіндік жеке адамдардың алуан түрлі рухани мағыналар мен сәйкес болмыс тәсілдерін жасауы, олар таңдаған және сәйкестендірілген кезде құндылықтарға айналады, олардың мазмұны бойынша еркіндіктің өзіне қайшы келетін құндылықтарды жасау мүмкіндігін жоққа шығармайды және логика, бұл қаншалықты парадоксты болып көрінсе де. Ол субъектіні шектейді, оны мақсаттан объективті дүниенің, қоғамдық болмыстың материалдық құрылымдарының даму құралына айналдырады. Еркіндік ашықтық сияқты жағымсыз сипатқа ие. Бірақ дәл осындай еркіндік адамның алдын-ала анықталмағанын білдіреді. Адамның онтологиялық бостандығына тосқауыл қоятын белгілі бір болмыс тәсілі ретінде жаттану субъектінің жойылуына, оның

тұтастығын жоғалтуға әкеледі. Адамның өзіне екі еселенуі және оның басқаға екі бөлінуіне, мазмұнға сәйкес келмейтін жеке және тұлғалық емес құндылықтардың қақтығысына айналады. Оның бір жағы қарама-қайшылықтың нәтижесінде психиканың бейсаналық сферасына ығыстырылуына ұшырайды. Жаттанған құндылықтардың авторы субъект ретінде адамның өзі болғандықтан, жаттану адамның өзін-өзі жаттандыру ретінде қарастырылады. Жаттану субъект-объект қатынастарды теріс айналдарып, иррационалдық логика туғызып, Фрейд ашқан субъектінің ішкі екіге бөлінуіне алып келеді.

Түйін сөздер: еркіндік, рефлексия, жаттану, өзіне жаттану, заттау, жеке жанның екіге бөлінуі, Меннің жарылуы, жалған құндылық, жекелік пен жекеліксіз.

The Problem of Freedom and Self-Alienation of the Personality

Abstract. The article examines the problem of alienation, its contradiction with freedom as the essential basis of human being, leading to a violation of integrity, destruction of the subject, expressed in a split personality and splitting of the self. Freedom as reflection embraces the entire subject, his consciousness and unconscious, ensuring his integrity. Freedom as creation by individuals of a variety of spiritual meanings and corresponding ways of being, which become values when they choose and identify with them, does not exclude the possibility of creation of values that contradict freedom itself in their content and logic, no matter how paradoxical this may sound. This limits the subject, turning him from a goal into a means of development of the objective world, and material structures of social existence. Freedom as openness has a negative character. But precisely this kind of freedom means the non-predetermination of man. Alienation as a certain way of being, chosen by a person, blocking his ontological freedom, leads to the destruction of the subject, loss of his integrity: the doubling of a person into himself and his other turns into a bifurcation, into a conflict of personal and impersonal values incompatible in content, one of the sides of which as a result confrontation is repressed into the unconscious sphere of the psyche. Since the author of alienated values is the person himself as a subject, therefore alienation is considered as self-alienation of a person. Alienation reverses subject-object relationship, giving rise to irrational logic and corresponding forms of being, which leads to a violation of the subjectivity, expressed in intrapsychic split personality, a phenomenon discovered by S. Freud.

Key words: Freedom, Reflection, Alienation, Self-Alienation, Reification, Bifurcation of Personality, Splitting of the Self, Pseudo-Value, Personal - Impersonal.

Введение

Проблема отчуждения – одна из центральных и дискуссионных проблем философии. Социальное отчуждение – это специфическая реальность человеческой жизни и такой способ бытия, который не согласован с их сущностью вследствие представления ими себя следствием мира объектов, социума или неумолимого закона природы, что нередко приводит к потере субъектности.

Свобода есть всеобщее основание человека, на основе которого возникает Я-субъект, обладающий возможностями творчества и свободного выбора множества духовных смыслов, которые могут составить смысл жизни человека или ценность, с которой отождествляется личность. Однако индивиды могут выбирать ложные ценности или псевдоценности, содержание которых противоречит их базовой свободе, порождая тем самым отчуждение и самоотчуждение, потому что первичная идентификация индивида со свободой не исчезает, а если бы это произошло, то исчез бы субъект.

В статье утверждается, что отчуждение человек творит прежде сего в своем сознании и мышлении, то есть самоотчуждение,

а затем уже выстраивает отчуждение во внешних сферах своего бытия и отношениях с другими в обществе, порождая социальное отчуждение.

Предложена интерпретация феноменов раздвоения личности и расщепления Я, открытых и описанных З. Фрейдом в его теории неврозов, и их социальных корней в свете проблемы отчуждения. На наш взгляд, Фрейд открыл феномен внутриспсихического самоотчуждения, хотя и интерпретировал его натуралистически.

Многие аспекты отчуждения нуждаются в изучении, поскольку они многогранны и лежащие в их основе причины не потеряли актуальности.

Методология

В данной статье предпринята попытка философского анализа двух позиций: онтологической свободы как всеобщего основания человека и отчуждения личности, превращенные формы субъектности которой выражаются в утрате ее целостности и раздвоении личности. Так как отчуждение понимается нами как самоотчуждение человека в собственном сознании и мышле-

нии, то конечным субъектом отчуждения может быть только сам человек. С этой позиции предполагается, что самоотчуждение лежит в основе феномена неврозов в отличие от натуралистических истолкований этого феномена Зигмунд Фрейдом.

В исследовании применяются методы философской рефлексии, логического анализа и интерпретации психоаналитических кейсов. Осуществлена попытка объяснения феноменов раздвоения личности и расщепления Я, описанных в концепции неврозов З. Фрейда внутриспсихическим отчуждением.

Основная часть **Свобода как первичная ценность и рефлексивное основание Я**

В нашем понимании свобода является сущностным основанием человеческого Я и его функций, что делает человека открытым разнообразным способам бытия как возможностям: оно не предопределено биологической основой индивида, ибо человек есть субъект, обладающий способностью творить многообразие новых духовных смыслов, из которых он может свободно выбирать тот или иной смысл как смысл своей жизни. Этот смысл, наиболее ценный человеком как нечто должное, идеал, с которым он идентифицирует себя как человека соответственно его пониманию того, каким человеком он должен быть, и есть то, что мы можем назвать ценностью.

Онтологически свобода предполагает многообразие способов бытия человека, в том числе и ложных; человек может создавать и выбирать разные ценности, в том числе имеющие негативные или античеловеческие смыслы, отрицающие его свободу. Как ни парадоксально это звучит, но благодаря свободе человек (даже все общество) может выбирать ложные ценности или псевдоценности, содержание и внутренняя логика которых выражается в соответствующих им мотивах, действиях и поступках, в конечном счете блокирующих развитие человеческой сущности, создающих ложный способ бытия. Человечество давно знакомо с такими псевдоценностями, как, например, стремление к власти, господству, превосходству и т. д., которые не приводят к гармоничным отношениям с природой, другими людьми, целыми сообществами, цивилизациями.

Вне зависимости от того, является ли ценностный смысл ложным или истинным, составляя внутреннее духовное содержание в душе определенного индивида, оно

становится смыслом его жизни, то есть ядром его Я, которое представляется этому индивиду истинным. Определяя способ мышления и бытия субъекта и направляя его стремления, мотивы и цели, духовное содержание ценности организует структурную архитектуру субъекта и его Я.

Отождествление с определенным ценностным смыслом имеет рефлексивный характер. Свобода есть рефлексия, которая охватывает всего субъекта и его Я, как сознательное, так и бессознательное, и имеет разные уровни зрелости. Дэн Захави утверждает: «Рефлексия (или представление высшего порядка) — это процесс, посредством которого сознание направляет свою интенциональную цель на себя, тем самым принимая себя в качестве собственного объекта» [1, с. 324]. Он связывает этот процесс в конечном счете с сознанием. Как часто полагают многие авторы, процесс рефлексии не ограничивается только сознанием. Конечно, рефлексия есть условие возникновения сознания; однако более базовая основа человеческой субъектности, как было показано в поздних исследованиях Зигмунда Фрейда, находится в бессознательном [2, 3], и, также согласно его последователю Жаку Лакану, в отличие от поверхностного сознания как системы образов системы восприятия, только бессознательный субъект функционирует рефлексивно. [4]. В противоположность этой характеристике, Поль Рикёр [5, с. 74], напротив, утверждает, что рефлексия возможна исключительно в сфере сознания. Он рассматривал рефлексию как *Cogito*, осуществляющееся через интерпретацию символов и движением от символов к значениям, и посредством этого метода как способ достижения самопонимания Я. Считается, что Рикёр правильно связал Я с рефлексией, но его утверждение, что рефлексия может быть только сознательным процессом или вести к сознанию, скорее всего, ошибочно. Лакановское же рассмотрение рефлексии, ограниченной только бессознательной сферой, также, видимо, неприемлемо.

Фрейд [2, 3, 6, 7, 8], со своей стороны, обнаружил механизмы, такие как сопротивление, вытеснение, замещение и т.д., как связь между сознанием и бессознательным, которые, на наш взгляд, характеризуют рефлексия, принявшую, однако, искаженную форму из-за внутренних противоречий, конфликтов противоположно направленных несовместимых ценностей (по Фрейду — мотивов) внутри человеческого Я.

Такая рефлексия в себя может иметь место на различных уровнях проявлений субъектности у индивидов, она может быть

неосознаваемой, в различной степени осознаваемой, доходя вплоть до полного осознания. Последнее, возможно, является типом самотождественности Я, существующей и действующей на основе рефлексивности, концепции, сформулированной как Я есмь Я в высокой философской рефлексии Иоганна Готлиба Фихте [9].

Такой рефлексивный процесс, в отличие от естественных процессов, не предопределен законами необходимости, ибо человеческое Я есть субъект, в отличие от животного; последний может воспроизводить только тот способ бытия, какой ему дан природой, тогда как человек может воспроизводить любой способ бытия [10, с. 93].

Онтологическая свобода есть всеобщее основание человека и рефлексии его Я, тогда как ценностный смысл есть конкретно-всеобщее основание человеческого Я. Человеческое Я онтологически возникает как функционирующая свобода, рефлексия в себя, как обращение его духовной организации к самой себе. Этот уровень Я в его слиянии со свободой до принятия определенной ценности как смысла всей жизни, мы обозначаем как *первичную идентификацию Я*.

Выбор человеком того или иного смысла своего бытия, своего Я, в чем он видит свою судьбу и свою истину, какова бы ни была эта ценность, следует рассматривать как *вторичную идентификацию Я*. Идентификация Я с определенным смыслом делает его психику индивидуальной, неповторимой и автономной, с особой внутренней жизнью субъекта, выраженной в его бытии.

Целостность Я основывалась бы на созданном или избранном едином ценностном смысле и соответствующих ему мотивах и целях. Однако в силу своей онтологической свободы и непредопределенности человек может выбрать не одну, а две или более ценности с разными смыслами содержаниями, и в ряде случаев, если эти ценности могут оказаться взаимно противоположными по своему смыслу, или даже взаимно отрицающими, это может привести к возникновению явления расщепления Я на конфликтующие между собой части и инстанции. Феномен раздвоения личности и расщепления Я представляет собой парадоксальную картину, когда в одном и том же индивидууме могут сосуществовать две или более личности, каждая со своими ценностями и мотивами, жизненными ориентациями и противоречиями, то есть несколько разных Я. Такая ситуация ведет к расхождению не только внутренних стремлений, но и их бытийных форм выражения в поступках и действиях индивида.

Рональд Лейнг, например, рассматривал феномен расщепления Я с онтологической точки зрения. Совпадение собственного внутреннего психического мира с собственными действиями во внешнем мире делает человека уверенным в собственном бытии, своей идентичности и своей автономии: Лейнг называл это онтологической безопасностью. Напротив, расщепленное Я действует в воображаемом мире, порождая фантомы, иллюзии, не имея возможности реализовать себя в реальности. Такие люди с разделенными реальным и воображаемым Я не защищены онтологически [11]. Мы же рассмотрим этот вопрос с точки зрения отчуждения и самоотчуждения.

Отчуждение, самоотчуждение и раздвоение личности

На наш взгляд, деструкция субъекта, выражающаяся во внутриспсихическом расщеплении Я основывается на феномене отчуждения. Вместо рассмотрения отчуждения как внешнего условия, предопределяющего человека, мы понимаем отчуждение как определенное личностное отношение человека к миру и понимание своего места и роли в мире.

Ситуация отчуждения сложилась из выбора ценности, чуждой свободе и сущности человека. Внутренние психические конфликты могут возникать как расхождение между возведенными отчужденным социумом ценностями, созданными, конечно, самими же индивидами, но в силу своей отчужденной природы, принимающими характер ограничивающей и подавляющей анонимной безличной силы и разнообразными ценностями личностного развития, принятыми отдельными индивидами. Внутри индивида это может принимать характер противосоюния личных и безличных мотивов и ценностей. Следует отметить, что и личные мотивы могут быть разными - эгоистичными и антигуманными, а цели и ценности общества - альтруистичными и т.д.

В современных исследованиях отчуждения внимание уделяется аспектам самопонимания Я. Джегги, например, своеобразно видит причины деструкции субъекта в отчуждении. Отчуждение для него — это «нарушенное присвоение» или разрушение субъекта: «быть доступным, а не чуждым самому себе или быть способным понять себя как автора собственного действия предполагает определенные черты индивидуальности» [12, с. 49], следовательно, нарушение этого положения есть «отчуждение от того, что сделало Я» [12, с. 12].

Гэвин Рэй утверждает, что существует «конституирующая связь между аутентичностью и отчуждением» и что сама концепция аутентичного Я представляет собой определенную форму или модус отчуждения. Опираясь на проведенное Жан-Полем Сартром [13, с. 9] различие между дорефлексивным и рефлексивным сознанием, он утверждает, что если эти два уровня самопонимания различаются, «сознание отчуждается, потому что оно не может должным образом рефлексивно понять себя и/или свой дорефлексивный опыт» [14, с. 29]. При этом Рэй не дает подробного объяснения понятия аутентичности или его структуры, а говорит о свободе и творчестве Я.

Исходя из понимания онтологической свободы человека, экзистенциализм делает правильный вывод об отсутствии заранее заданной специфической сущности человека и, как следствие, неспособности его быть предопределенным, заключенным и объясненным в рамках своего существования.

Однако нередко в этом верном понимании свободы как сущностного определения человека, в экзистенциализме, в частности, в учении Жан-Поль Сартра, можно увидеть точку зрения, что все созданное человеком есть результат его свободы выбора, а все, что он еще не сделал и что еще не проявилось в экзистенциальных чертах его жизни, не есть и не могло быть в его проекте самого себя [15, с. 323]. В нашем понимании под онтологической свободой понимается свобода выбора человеком прежде всего самого себя и выбора своих ценностей внутри своего Я до их воплощения и до их перехода из должного (идеального, что должно быть) в сущее. Человек не ограничен пространством предметной деятельности. В воображении, идеальном и творчестве он выходит даже за пределы своих возможностей.

Задача философии, как представляется, состоит в том, чтобы раскрыть истинное или ложное содержание ценностных смыслов, их логику, потенциал и возможные формы реализации, не отрицая при этом их творческого многообразия как основы человеческого развития. В отличие от Гегеля, который, рассматривая философию как квинтэссенцию эпохи, утверждал: «Сова Минервы начинает свой полет лишь с наступлением сумерек» [16, с. 56], Хайдеггер [17] и некоторые другие философы считали, что философия предшествует каждой исторической эпохе, являясь ее метафизической основой.

Согласно Герберту Маркузе в современном индустриальном обществе истина, ее подлинность стала определяться тем спосо-

бом, берущим на учет только свершившуюся сторону человеческой деятельности, в том числе и общественной деятельности, как проявление ставшего, завершенных данных, стала равнозначна действительности. Ценностные смыслы оказались вытесненными из истины. По Маркузе, это означает, что мышление теряет способность трансцендировать и что в нем отсутствует оппозиция: человек и его индивидуальное мышление стали одномерными. Маркузе характеризует такое общество как отчужденное и не продвигающее творческие регистры, присущие человеку [18].

Согласно Карлу Марксу [19], отчуждение есть объективно развившееся противоречие в обществе, исторически возникшее в процессе разделения труда, в результате которого субъектность человека теряет свой целостный характер, так как деятельность человека распадается на взаимообусловленные сферы и теряет целостность.

На основе теории отчуждения Маркса развиваются современные исследования феноменов отчуждения.

Как отмечают Калекин-Фишман и Лангман [20, с. 6], «исследования в марксистской традиции рассматривают отчуждение как общее человеческое состояние, определяемое материальными отношениями». Например, Лордон понимает капитализм как частную реструктуризацию желаний. Он рассматривает природу мотивов, желаний и аффектов через призму развития условий труда, экономического роста и их трансформации при капитализме от отчужденных форм, выражающихся в страдании первичного физического выживания, до мотивированного желаемого труда при неолиберализме [21]. Взгляд Лордона представляет собой модель детерминированности человеческих стремлений и ценностей социальными и экономическими обстоятельствами и их обусловленности этими обстоятельствами. Ценности, мотивы и желания, с точки зрения Лордона, не выступают как должное внутри субъекта, они являются результатом внешней причинно-следственной цепи экономических обстоятельств. Представление Лордона о трансформации человеческих ценностей, желаний и устремлений в ходе развития капитализма выглядит схематично, как отмечает Джейсон Рид [22]. В нашем понимании ценности первичны, являясь результатом психического творчества субъекта, а не внешней среды, как мы указали выше.

Кринсон и Юилл предложили анализ неравенства в отношении здоровья на основе марксистской теории отчуждения. Они де-

лают вывод об ограниченности чисто эмпирического понимания процессов отчуждения. Хотя разочарование, стресс и чувство бессилия как операциональные параметры эмпирически доказывают, что они ведут к ухудшению здоровья, тем не менее Кринсон и Юилл отмечают ограниченность такого каузального метода: «Сложность человеческой деятельности и социальных структурных взаимодействий в открытом обществе обычно отсутствует в таких линейных каузальных моделях». Они заключают, что «природа угнетения и отчуждения в обществах позднего Нового времени выходит за рамки непосредственно материального» [23, с. 467, 468].

Опираясь на концепции Маркса, Сена и Нуссбаума о том, как капитал переворачивает характер человеческой творческой деятельности и порождает своего рода ложное сознание, Гангас поддерживает точку зрения Сена и Нуссбаума о том, что человеческие способности являются «своего рода свободой» или его возможностями, а отчуждение инициирует инверсию или лишение этих способностей, ведущих к «серьезным травмам и деформациям социально дееспособной самости, то есть видового существа» [24, с. 59, 63]. Мы предпочитаем использовать термин «удвоение» для обозначения неотчужденных социальных структур вместо термина «раздвоение», как это делает Гангас [24, с. 61], и наоборот, нами используется термин «раздвоение» для отчужденных состояний.

Отчуждение переворачивает все существенные отношения. Если противопоставление человеком себя самому себе в деятельности, удвоение его на самого себя и на свое иное является условием его развития, то при отчуждении и разделении сфер деятельности человека это противопоставление принимает антагонистический характер: удвоение человека оборачивается его раздвоенностью на себя и на свое иное. Удвоение представляет некую гармонию человеческого развития и его целостный рефлексивный характер, раздвоение же означает дисгармонию и разорванность сторон. Субъект в некотором роде становится объектом и наоборот: объект приобретает статус субъекта. Оллман отмечал об отчуждении следующее: «В буржуазном обществе капитал самостоятелен и обладает индивидуальностью, а живой человек зависим и не имеет индивидуальности» [25, с. 144].

Мир, сотворенный человеком, мир его значимостей теперь противостоит ему не как свой собственный, а как чужой, чуждый. Но так как мир человека и есть его собственное выражение, то от человека отчужден не

только этот его мир, но и он сам отчужден от себя и других людей. Поэтому отчуждение человека от самого себя и представляет собой его самоотчуждение.

Многие философы, такие как Жан-Жак Руссо, Г.В.Ф. Гегель и другие мыслители посвятили свои работы исследованию этого явления, но особенно проблема отчуждения была разработана в учении К. Маркса.

Несмотря на определенный детерминизм в своем учении, Маркс особо подчеркивал, что его концепция исходит из активных, инициативных личностей, создающих общественные отношения и преобразующих общество и свою деятельность в соответствии со своими целями, а не являющихся лишь продуктами и следствиями обстоятельств и воспитания [26]. В этом смысле первичны активные индивиды с их индивидуальными сознаниями. Это означает, что общество не есть некий абстракт, оно состоит из конкретных индивидов и их общественных отношений. В противном случае это означало бы, что общество, совокупность всех отношений индивидов, абстрагируется от своих субъектов и превращается в некое особое, независимое от индивидов существо, как бы предшествующее им и порождающее их. Это действительно была бы логика отчуждения, иррациональная логика, логика обесмысливания.

Такая логика, согласно Марксу и другим исследователям, имеет под собой объективное основание. Отчуждение – это определенная социальная реальность. При этом способность человека сознательно преобразовывать не только природу, но и себя как способность «видового бытия» также отчуждается от него и воспринимается как внешняя сила [27]. Симан [28] определил термин «самоотчуждение» как одно из социально-психологических последствий отчуждения.

При отчуждении отношения людей овещаются. При этом создается видимость как вполне реальное отношение, но имеющее превратный характер, характер фетишизма. Отношения, создаваемые людьми и выражаемые через товарно-денежный обмен, начинают выглядеть как отношения вещей – товаров и денег – во всей их наглядно-чувственной представленности, а люди – всего лишь как представители этих действующих сторон. Эту превратную видимость Маркс разоблачает, анализируя товарный фетишизм [29, с. 82].

Марксист-исследователь Г.С. Батищев проанализировал гносеологические аспекты отчуждения. Он утверждает, что процесс овещения в условиях отчуждения, выражающийся в «деперсонификации субъекта и

персонализации вещей» [30, с. 254], сопровождается также «существованием превращенных форм познавательного процесса, а также форм рефлексии над ним», которые, в свою очередь, ведут к «натурализации и технизации знания, к формально-знаковому фетишизму и ценностному нигилизму» [30, с. 272]. Томпсон [31] также показывает, как отчуждение может ограничивать познание.

Вопросы дегуманизации в современной управляемой производственной системе с ее рациональными принципами расчетливости, которые пронизывают общественные отношения, делая их формальными и обезличенными, поднимал М. Вебер [32]. Как новые формы антагонизма между трудом и человеком и всемогущество управляющих сетей коммуникации и контроля, преобладающее в постиндустриальных формах производства, могут отрицательно влиять на человека, Хардт и Негри описывают в своей книге «Империя» [33]. Основываясь на теоретических положениях об идентичности и языке, Вестин [34] размышляет о нарративах и риторике в экономических дискурсах, которые могут вытеснять людей и вызывать отчуждение и связанную с этим утрату идентичности человека. Фукс [35, с. 345] исследует отчужденные формы коммуникации и доминирование инструментального разума над кооперативом в классовых и капиталистических обществах, где инструментальный разум поддерживает авторитаризм и овещнение, превращая людей в простые вещи и инструменты таким образом, что «человеческие субъекты тем самым становятся объектами контроля, господства и эксплуатации».

По мнению К. Абишева, отчуждение имеет иррациональную логику. Абишев утверждает, что логика не обязательно связана только с разумом и рациональностью; она также может быть присуща иррациональному. Хотя рациональное и иррациональное часто ошибочно отождествляют с разумным и неразумным соответственно, эти процессы могут действовать в соответствии с определенными присущими им законами. Что делает их разумными или неразумными, так это их основное значение как организующего центра. Абишев утверждает, что человек может отказаться от свободы, выбрав рабство как более легкий способ существования. «Если бы свобода, как фундаментальная основа человеческого существования, была изначально необходимостью и неизбежностью, то она была бы уже несвободой» [36, с. 16]. Поэтому смысл жизни и его внутренний ценностный смысл может быть различным — разумным или неразумным, истинным или ложным. В

этом смысле свобода и рабство должны пониматься как онтологические оппозиции. Принятие ценностей, содержанием которых является понимание себя как одного из следствий объективного неумолимого естественно-исторического закона или сведение себя к ограниченным смыслам вещей объективированного мира, может привести к рабству в онтологическом смысле и в конечном счете к отчуждению свободы. Однако рабство как определенный способ бытия на психологическом уровне может вызывать неудовлетворенность жизнью, ощущение бессмысленности жизни и ее пустоты, то есть «экзистенциального вакуума», как выразился бы Виктор Франкл [37]. Многие авторы связывают отчуждение с ощущением потери смысла жизни и отсутствия идентичности, что ставит глобальные вопросы о смысле бытия и экзистенциальной самореализации человека [38, 39].

Причина всего этого – отчужденное сознание людей, представление себя результатом и следствием внешне противостоящего им объектного мира как самостоятельного и необходимо закономерного, преклонение человека перед всемогущим вещным богатством, денег, капитала, превращение их в страсть, высшую ценность, сулящую им власть при отождествлении с ним. Этому соответствует иррациональная логика, согласно которой смысл и значение предметов, созданных людьми, изначально им присуще, они наделяют людей подобным смыслом и значением. В результате не капитал служит человеку и его развитию, обогащению, а наоборот, человек служит капиталу, посвящая себя, все свои способности его росту и умножению. Целью становится умножение богатства ради умножения, а не для потребления. Человек, по словам Маркса, становится «персонализацией» капитала, его облеченной в личностную форму. [29, с.163]. В результате не человек потребляет богатство, а богатство потребляет человека, превращая его в средство своего движения.

Итак, индивиды в реальной жизни, в реальных делах раздваиваются: общественный или официальный индивид и индивид индивидуальный (личностный), если можно так выразиться. В каждой из этих реальных сфер индивид и ведет себя, и чувствует, и переживает по-разному. Его жизнь, статус, поведение и мысли могут иметь разные векторы направленности, а иногда быть и противоположными. В предельных случаях он может исповедовать даже противоположные мировоззрения.

Заметим также, что личное в индивиде может быть подавлено и вытеснено в бес-

сознательные сферы души, но оно никогда не может исчезнуть, ибо личностные стремления к своей свободе, выбору и идентификации себя с высшими ценностями, своему росту, воздвижению и развитию себя являются его субъектными основаниями, обеспечивающими его автономию, творческую активность и ответственность. Тем не менее, противоположные ценности как основы официальных жизненных установок личности занимают не менее важный статус, что и его личные ценности, и принимаются им как жизненные ориентиры, становясь его внутренними интенциями. В противном случае, если бы последние были внешними, независимыми от субъекта, проблемы внутриспсихического отчуждения не существовало бы. Кроме того, исчезла бы проблема отчуждения как самоотчуждения человека.

Внутриспсихическое отчуждение и теория неврозов Фрейда

Зигмунд Фрейд, основоположник психоанализа, исследуя феномен неврозов и разрабатывая концепцию Я, открыл раздвоение психической деятельности человека, феномен, который может привести к дисгармонии и психическим расстройствам [2, 40].

На наш взгляд, описанные Фрейдом феномены психического раздвоения личности можно объяснить с точки зрения внутреннего отчуждения, деструкции субъекта; однако Фрейд не мог увидеть социальных корней такого явления как раздвоение личности и других невротических нарушений из-за натуралистических предпочтений в объяснении психики, методологии, которая была доминирующей в психологии того времени. За всем этим Фрейд не был склонен усматривать клиническую картину противоречий, лежащих в основе бытия человека, и реальной раздвоенности общественной жизни индивидов. Тем более, он не объяснял их с позиций отчуждения. По этому поводу Марк Бевир отметил, что Фрейд пытался объяснить социальное поведение «с точки зрения каузальных механизмов, встречающихся в естественных науках, а не опираясь на процессы рационализации и контекстуализации» [41]. Теория мотивации Фрейда и концепция вытеснения сводили психику к функции самосохранения и приспособления к окружающей среде и к требованиям первичных витальных потребностей. Его первые последователи в то время, Альфред Адлер [42] и Карл Юнг [43, 44], начали отходить от его натурализма.

Более того, особенно сильную трансформацию его учение претерпело в ис-

следованиях неофрейдистов Карен Хорни и Эриха Фромма. Они пытались показать, что в основе психических неврозов лежат социальные противоречия. Так, Хорни констатирует, что определенный тип культуры и ее специфические противоречия, в которых сформировались и живут индивиды, играют решающую роль в особенностях и содержании их психических расстройств [45]. Фромм, на которого оказала влияние концепция отчуждения К. Маркса, пытался объяснить явления неврозов применительно к социальной отчужденности человека в современном обществе [46, 47].

Психическое Я представлено в концепции З. Фрейда как несчастное Я, стремящееся сохранить единство между разнонаправленными инстанциями, такими как Я, Оно и Сверх-Я [2]. Каждая инстанция пытается захватить власть, достичь превосходства над другими и даже поглотить их, пробивая дорогу своим интересам, но ей противостоят другие тенденции.

В нашем понимании социальной основой внутренних психических противоречий и конфликтов, которые Фрейд рассматривал как неизбежное противоречие между Я и Оно, сознанием и бессознательным, является социальное отчуждение.

Представляется, что вытеснение определенных мотивов в бессознательную сферу психики индивидов обусловлено наличием отчужденных ценностей, принятых индивидом, но обособленных и враждебных его личным индивидуальным мотивам и ценностям. Первые тогда принимают характер господства отчужденных от индивида, но его собственных сил, которые представляют собой источники вытеснения внутри психики индивида.

Поскольку индивиды сами в собственной жизни и деятельности, во взаимных отношениях и создают всё это, постольку они выстраивают все эти структуры прежде всего в своей психике, мышлении. Следовательно, творя отчужденные от себя силы, нормы, порядки, индивиды и в своей душе творят соответствующие им мотивы, установки, нормы и запреты самому себе, сохраняя в то же время во всей силе свои личные жизненные устремления к свободе, к развитию, к самостоятельности и самобытности, противостоящие первым. Иначе говоря, они и идеально и реально расщепляют, раздваивают сами себя, хотя, конечно, весь этот процесс ими в целом не осознается. Это ведь не результат сознательно осуществленной цели. У многих людей такие ситуации могут способствовать развитию внутреннего душевного разлада, который в некоторых

случаях приводит к тому, что Фрейд называет внутренним конфликтом. В некоторых случаях такой конфликт и разлад, если не находит решения или компромисса, в зависимости от индивидуальной особенностей, может перерасти в разного рода психические нарушения, в неврозы. Это может выражаться например, в том, что индивидуум одержим определенной мыслью, идеей, страстью как описывается в кейсах психоанализа, когда он теряет способность владеть и распоряжаться ими, быть их хозяином; напротив, эти страсти целиком овладевают им. В результате индивид теряет свойства субъекта. В первую очередь, он теряет внутреннюю свободу.

Такое явление, которое можно наблюдать при неврозах навязчивых действий, было описано Фрейдом:

«Невроз навязчивых состояний выражается в том, что больные заняты мыслями, которыми они, собственно, не интересуются, чувствуют в себе импульсы, кажушиеся им весьма чуждыми, и побуждения к действиям, выполнение которых хотя и не доставляет им никакого удовольствия, но отказаться от него они никак не могут. ...так что больной не только отрицает их как чуждые, но в ужасе бежит от них и защищается от их исполнения запретами, отказами и ограничениями своей свободы.» [40, с. 164].

Навязчивые состояния, описанные Фрейдом, в нашей интерпретации, представляют собой картину внутреннего психического самоотчуждения человека, когда его собственные силы противостоят ему, отделились от него, стали враждебными и чуждыми настолько, что он воспринимает их не как часть своего Я, а как внешнюю неясную силу, поселившуюся в нем. Несмотря на свою волю и желания, человек вынужден подчиняться мыслям и представлениям, захватившим его душу, и он не может избавиться от них.

Одним из самых трудных случаев для понимания представляют собой неврозы бреда наблюдения и в более широком плане - преследования. Они особенно рельефно показывают картину резкого раздвоения личности. Это те случаи, когда человек постоянно ощущает присутствие в своей душе постороннего наблюдателя, который отмечает, оценивает, а часто и осуждает каждый его шаг, поступок, мысль, настроение и т.д. Весь вопрос в том, что невротик пытается избавиться от следящего ока, спрятаться от него, но не может. Его присутствие для него мучительно, тем более, что эту наблюдающую или производящую суд (здесь вариации тоже многообразны) инстанцию он сам постоянно и навязчиво воспроизводит с утомительной повторяемостью и

однообразием.

«Они жалуются нам, что постоянно и вплоть до самых интимных отправлений находятся под удручающим наблюдением неизвестных сил, вероятно, все-таки лиц, и в галлюцинациях слышат, как эти лица объявляют о результатах своих наблюдений: «сейчас он хочет сказать это, вот он одевается, чтобы выйти и т.д.» Это наблюдение - еще не то же самое, что преследование, но близко к нему, оно предполагает, что больному не доверяют, ждут, как бы застать его за запретными действиями, за которые его должны наказать. ...такая наблюдающая и угрожающая наказанием инстанция в «Я» ... у них лишь резко отделена от «Я» и по ошибке смещена во внешнюю реальность.» [40, с. 336].

Наличие наблюдающей, творящей суд и наказывающей инстанции в самом себе, но которая воспринимается больным как нечто внешнее и потустороннее, несет в себе характер зеркального воспроизведения ситуации отчуждения: враждебность Я к этой инстанции и страх перед ней, ее непонятная власть, которая парализует волю Я, и ее внешность и безличность.

Заключение

Социальное отчуждение есть объективный феномен, в котором сферы человеческой деятельности и производительности расщепляются на разнонаправленные и враждебно несовместимые силы. Однако этот процесс раздвоения сначала происходит в мышлении. Значит, внутреннее психическое самоотчуждение есть не только отражение внешнего расщепления. Прежде всего субъект создает в своем мышлении определенные ценности, нормы и запреты, противоположные его сущностным основаниям свободы и автономии, и только после этого субъект экстериоризирует их во внешнем мире. В то же время, в соответствии со своим уровнем субъектности, индивиды сохраняют свои базовые стремления к автономии, ценности свободы и свободного выбора собственного способа бытия, не совпадающие по содержанию и целям с принятыми ими отчужденными ценностями. Таким образом, отчуждением можно понимать как самоотчуждение человека.

Мы приходим к выводу, что самоотчуждением человека можно объяснить явления внутриспсихического раздвоения личности и его крайние болезненные формы, например неврозы. Феномен неврозов, описанный З. Фрейдом, представляется нам крайними случаями расщепления Я и частичной или даже полной утраты человеком субъек-

ектности. Однако в большинстве случаев Я, как глубинный субъект, пытается примирить конфликтующие стороны, поскольку в числе его функций — интеграция и сохранение своей целостности.

Список литературы

- Zahavi D. Unity of Consciousness and the Problem of Self. In: *The Oxford Handbook of the Self* by Shaun Gallagher. – New York, Oxford University Press Inc., 2011.
- Фрейд З. Я и Оно. – Тбилиси: Мерани, 1991, кн.1.
- Фрейд З. Тотем и табу. – Тбилиси: Мерани, 1991, кн.1. – С. 193-393.
- Лакан Ж. Семинары. Книга 1. Работы Фрейда по технике психоанализа (1953\54). – М.: «Гнозис», Изд-во «Логос», 1998. – 432 с.
- Рикер П. Герменевтика и психоанализ. Религия и вера. – М.: Искусство, 1996.
- Фрейд З., Брейер Й. Исследования истерии. Полное собрание сочинений Зигмунда Фрейда. В 26 томах. – Изд-во: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2020. – Том 1. – 464 с.
- Фрейд З. Толкование сновидений. – М.: Современные проблемы, 1913. – 448 с.
- Фрейд З. Психопатология обыденной жизни. – Москва: Изд-во: АСТ, АСТ, 2009.
- Фихте И.Г. Наукоучение. – М.: Типография А.И. Мамонтова, 1916. – С. 73-74.
- Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. – М.: Политиздат, 1974. – С. 93.
- Лейнг Р. Разделенное Я. – К.: Гос. Библ Украины для юношества, 1995. – 320 с.
- Jaeggi R. Alienation. – New York: Columbia University Press, 2014.
- Sartre, J. P. Being & Nothingness: An Essay on Phenomenological Ontology. – London, Routledge, 2003.
- Rae Gavin. Alienation, authenticity and the Self // *History of the Human Sciences*. – 2010. – 23(4). – Pp. 21–36.
- Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // *Сумерки богов*. – М.: Политиздат, 1989. – 398 с.
- Гергель Г.В.Ф. Философия права Философия права. – Москва: Мысль, 1990. – 524 с.
- Хайдеггер М. Европейский нигилизм. – М.: Республика, 1993. – С. 63-176.
- Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. – М.: ООО «Изд. АСТ», 2003. – С. 251-515.
- Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга 1. Процесс производства капитала. – М.: Политиздат, 1974. – С. 43-900.
- Kalekin-Fishman D., Langman L. Alienation: The critique that refuses to disappear // *Current Sociology*. – 2015. – 63(6). – Pp. 1–18.
- Lordon F. *Willing Slaves of Capital Spinoza and Marx on Desire*. – Verso, 2014.
- Read J. Of Labor and Human Bondage: Spinoza, Marx, and the "Willing Slaves" of Capitalism. 2014.
- Crinson I., Yuill C. What can alienation theory contribute to an understanding of social inequalities in health? // *International Journal of Health Services*. – 2008. – Volume 38, Number 3. – Pp. 455–470.
- Gangas S. From alienation to capability deprivation: Reconstructing a sociological concept // *Social Science Information*. – 2014. – Vol. 53(1). – Pp. 54–75.
- Ollman B. *Alienation: Marx's Conception of Man in a Capitalist Society*. – Cambridge, Cambridge University Press, 1976.
- Маркс К. Тезисы о Фейербахе. – Москва: Политиздат, 1955. – С. 1-4.
- Groff R.P. The devil is in the categories: Metaphysics and social and political thought // *Journal for the Theory of Social Behaviour*. – 2021. – 51(2).
- Seeman M. On the meaning of alienation // *American Sociological Review*. – 1959. – 24(6). – Pp. 783–791.
- Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. – Москва, 1960. – Т.1.
- Батищев Г.С. Проблема овещнения и ее гносеологическое значение (в свете Марксовской концепции овещнения). – М.: Наука. 1983. – С. 250-72.
- Thompson M. Alienation as atrophied moral cognition and its implications for political behavior. // *Journal for the Theory of Social Behaviour*. – 2013. – 43(3). – Pp. 301–321.
- Weber M. *From Max Weber*. – New York: Galaxy Press, 1958.
- Hardt M., & Negri A. *Empire*. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 2000.
- Westin S. Un-homing with words: economic discourse and displacement as alienation // *Cultural geographies*, 2021. – 28(2). – Pp. 239–254.
- Fuchs C. Towards a critical theory of communication as renewal and update of Marxist humanism in the age of digital capitalism // *Journal for the Theory of Social Behaviour*, 2020. – 50(3). – Pp. 335-356.
- Абишев К. Логика свободы и логика отчуждения. – Алматы, Фильм, 1996. – С. 12-40.
- Франкл В. Человек в поисках смысла. Сборник. – М.: Прогресс, 1990.
- Schmitt R. *Alienation and Freedom*. – Westview Press, 2009. – 288 p.
- Warren F. M. *Escaping Alienation: A Philosophy of Alienation and Dealienation*. – University Press of America, 2002.
- Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. – М.: Наука, 1989.
- Bevir M. *The Unconscious in Social Explanation // Philosophical Psychology*. – 2004. – 17. – Pp. 181-207.
- Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. – М.: Фонд «За экономическую грамотность», 1995. – 296 с.
- Юнг К.Г. Фрейд и психоанализ. – Изд-во: АСТ, 2021.
- Юнг К.Г. Основные вопросы психиатрии. – Минск: Попурри, 1998.
- Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. – Москва, «Прогресс» «Универс», 1993. – 480 с.
- Фромм Эрих. Психоанализ и этика. – Москва: «Республика», 1993.
- Фромм Э. Душа человека. – М.: Республика, 1992. – 429 с.

Transliteration

- Zahavi D. Unity of Consciousness and the Problem of Self. In: *The Oxford Handbook of the Self* by Shaun Gallagher. – New York, Oxford University Press Inc., 2011.
- Frejd Z. Ja i Ono [I and It]. – Tbilisi: Merani, 1991, kn.1. (in Russ)
- Frejd Z. Totem i tabu [Totem and Taboo]. – Tbilisi: Merani, 1991, kn.1. – S. 193-393. (in Russ)
- Lakan Zh. Seminary. Kniga 1. Raboty Frejda po tehnike psihoanaliza (1953\54) [Seminars. Book 1. Freud's Works on the Technique of Psychoanalysis (1953\54)]. – М.: «Gnozis», lzd-vo «Logos», 1998. – 432 s. (in Russ)
- Riker P. Hermenevtika i psihoanaliz. Religija i vera [Hermeneutics and Psychoanalysis. Religion and Faith]. – М.: Iskusstvo, 1996. (in Russ)
- Frejd Z., Brejer J. Issledovanija isterii [Studies in Hysteria]. Polnoe sobranie sochinenij Zigmunda Frejda. V 26 tomah. – lzd-vo: Vostochno-Evropejskij Institut Psihoanaliza, 2020. – Tom 1. – 464 s. (in Russ)

- 7 Frejd Z. Tolkovanie snovidenij [Interpretation of dreams]. – M.: Sovremennye problemy, 1913. – 448 s. (in Russ)
- 8 Frejd Z. Psihopatologija obydennoj zhizni [Psychopathology of everyday life]. – Moskva: Izd-vo: AST, AST, 2009. (in Russ)
- 9 Fihte I.G. Naukouchenie [Science of learning]. – M.: Tipografija A.I. Mamontova, 1916. – S. 73-74. (in Russ)
- 10 Marks K. Jekonomicheskio-filosofskie rukopisi 1844 goda [Economic and philosophical manuscripts of 1844]. – M.: Politizdat, 1974. – S. 93. (in Russ)
- 11 Lejng R. Razdelennoe Ja [Divided Self]. – K.: Gos. Bibl Ukrainy dlja junoshstva, 1995. – 320 s. (in Russ)
- 12 Jaegg R. Alienation. – New York: Columbia University Press, 2014.
- 13 Sartre, J. P. Being & Nothingness: An Essay on Phenomenological Ontology. – London, Routledge, 2003.
- 14 Rae Gavin. Alienation, authenticity and the Self // History of the Human Sciences. – 2010. – 23(4). – Pp. 21–36.
- 15 Sartr Zh.-P. Jekzistencializm – jeto gumanizm [Existentialism is a Humanism] // Sumerki bogov. – M.: Politizdat, 1989. – 398 s. (in Russ)
- 16 Gegel' G.V.F. Filosofija prava [Philosophy of Law]. – Moskva: Mysl', 1990. – 524 s. (in Russ)
- 17 Hajdegger M. Evropejskij nigilizm [European Nihilism]. – M.: Respublika, 1993. – S. 63-176. (in Russ)
- 18 Markuze G. Jeros i civilizacija. Odnomernyj chelovek: Issledovanie ideologii razvitogo industrial'nogo obshhestva [Eros and Civilization. One-Dimensional Man: A Study of the Ideology of Developed Industrial Society]. – M.: OOO «Izd. AST», 2003. – S. 251-515. (in Russ)
- 19 Marks K. Kapital. Kritika politicheskoy jekonomii [Capital. Critique of Political Economy]. Tom pervyj. Kniga 1. Process proizvodstva kapitala. – M.: Politizdat, 1974. – S. 43-900. (in Russ)
- 20 Kalekin-Fishman D., Langman L. Alienation: The critique that refuses to disappear // Current Sociology. – 2015. – 63(6). – Pp. 1–18.
- 21 Lordon F. Willing Slaves of Capital Spinoza and Marx on Desire. – Verso, 2014.
- 22 Read J. Of Labor and Human Bondage: Spinoza, Marx, and the "Willing Slaves" of Capitalism. 2014.
- 23 Crinson I., Yuill C. What can alienation theory contribute to an understanding of social inequalities in health? // International Journal of Health Services. – 2008. – Volume 38, Number 3. – Pp. 455–470.
- 24 Gangas S. From alienation to capability deprivation: Reconstructing a sociological concept // Social Science Information. – 2014. – Vol. 53(1). – Pp. 54–75.
- 25 Ollman B. Alienation: Marx's Conception of Man in a Capitalist Society. – Cambridge, Cambridge University Press, 1976.
- 26 Marks K. Tezisy o Fejnerbahe [Theses on Feuerbach]. – Moskva: Politizdat, 1955. – S.1-4. (in Russ)
- 27 Groff R.P. The devil is in the categories: Metaphysics and social and political thought // Journal for the Theory of Social Behaviour. – 2021. – 51(2).
- 28 Seeman M. On the meaning of alienation // American Sociological Review. – 1959. – 24(6). – Pp. 783–791.
- 29 Marks K., Jengel's F. Kapital [Capital]. – Moskva, 1960. – T.1. (in Russ)
- 30 Batishhev G.S. Problema oveshnhnenija i ee gno-seologicheskoe znachenie (v svete Marksovoj koncepcii oveshnhnenija) [The Problem of Realization and its Epistemological Significance (in light of Marx's Concept of Realization)]. – M.: Nauka. 1983. – S. 250-72. (in Russ)
- 31 Thompson M. Alienation as atrophied moral cognition and its implications for political behavior. // Journal for the Theory of Social Behaviour. – 2013. – 43(3). – Pp. 301–321.
- 32 Weber M. From Max Weber. – New York: Galaxy Press, 1958.
- 33 Hardt M., & Negri A. Empire. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 2000.
- 34 Westin S. Un-homing with words: economic discourse and displacement as alienation // Cultural geographies, 2021. – 28(2). – Pp. 239–254.
- 35 Fuchs C. Towards a critical theory of communication as renewal and update of Marxist humanism in the age of digital capitalism // Journal for the Theory of Social Behaviour, 2020. – 50(3). – Pp. 335-356.
- 36 Abishev K. Logika svobody i logika otchuzhdenija [The Logic of freedom and the Logic of Alienation]. – Almaty, Qylym, 1996. – S. 12-40. (in Russ)
- 37 Frankl V. Chelovek v poiskah smysla [Man in Search of Meaning]. Sbornik. – M.: Progress, 1990.
- 38 Schmitt R. Alienation and Freedom. – Westview Press, 2009. – 288 p. (in Russ)
- 39 Warren F. M. Escaping Alienation: A Philosophy of Alienation and Dealienation. – University Press of America, 2002.
- 40 Frejd Z. Vvedenie v psihoanaliz. Lekcii [Introduction to Psychoanalysis. Lectures]. – M.: Nauka, 1989. (in Russ)
- 41 Bevir M. The Unconscious in Social Explanation // Philosophical Psychology. – 2004. – 17. – Pp. 181-207.
- 42 Adler A. Praktika i teorija individual'noj psihologii [Practice and Theory of Individual Psychology]. – M.: Fond «Za jekonomicheskiju gramotnost'», 1995. – 296 s. (in Russ)
- 43 Jung K.G. Frejd i psihoanaliz [Freud and Psychoanalysis]. – Izd-vo: AST, 2021. (in Russ)
- 44 Jung K.G. Osnovnye voprosy psihatrii [Basic Issues of Psychiatry]. – Minsk: Popurri, 1998. (in Russ)
- 45 Horni K. Nevroticheskaja lichnost' nashego vremeni. Samoanaliz [Neurotic Personality of our Time. Self-Analysis]. – Moskva, «Progress» «Univers», 1993. – 480 s. (in Russ)
- 46 Fromm Jerih. Psihoanaliz i jetika [Psychoanalysis and ethics]. – Moskva: «Respublika», 1993. (in Russ)
- 47 Fromm Je. Dusha cheloveka [The Human Soul]. – M.: Respublika, 1992. – 429 s. (in Russ)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алия Кажимурастовна Абишева

Ассоциированный профессор, доктор философских наук, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан, email: abishevaliya@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1887-1133>

Әлия Кажымұратқызы Әбішева

Доцент, философия ғылымдарының докторы, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан, email: abishevaliya@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1887-1133>

Aliya Abisheva

Associate Professor, Doctor of Philosophical Sciences, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, email: abishevaliya@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1887-1133>